
КОНФУЦИАНСКИЙ НАСТАВНИК, ОСНОВАВШИЙ ГОСУДАРСТВО

А.Ю. Ионов

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Дальнего Востока РАН
Нахимовский проспект, 32, Москва, Россия, 117997

Статья раскрывает значение деятельности выдающегося ученого и философа XVII в. Гу Яньу, с именем которого связана идеология китайского энциклопедизма, этатизма и патриотизма. Гу Яньу является представителем конфуцианской традиции Нового времени, сформировавшей китайский облик маньчжурской империи Цин. Особое внимание уделено обзору произведений Гу Яньу, вошедших в полное собрание сочинений, впервые опубликованное в Китае в 2011 г.

Ключевые слова: конфуцианство эпохи Цин, китайская философия, энциклопедизм, патриотизм, конфуцианские каноны.

В данной статье рассматривается духовное наследие выдающегося конфуцианца XVII в. Гу Яньу (1613—1682) [2. С. 215]. Задача исследования заключается в определении его роли в конфуцианской философской традиции.

Конфуцианство всегда соотносило исторические события с древними смыслами, заключенными в его собственном наследии, поскольку «любовь к древности (好古 haogu) вызвала к жизни и конфуцианское понятие философии — любовь к учебе / мудрости (好学 haoxue)» [6. С. 219]. Поэтому нельзя не учитывать особое отношение конфуцианской традиции к текстам, от которого зависит оценка деятельности того или иного ученого.

В книге Ло Гуанцяня «Сто выдающихся деятелей, повлиявших на историю династии Цин» шестьдесят третье место занимает имя человека, для которого борьба с маньчжурскими захватчиками была делом всей жизни [4]. Речь идет о выдающемся конфуцианском наставнике Гу Яньу, известном также по своему имени Гу Нинжэнь и литературному псевдониму Гу Тинлинь. Как могло случиться, что один из наиболее яростных противников маньчжурской династии стал для ее представителей образцом конфуцианской мудрости и воплощением идеологии китайского патриотизма?

Усилия Гу Яньу по сохранению фундаментальных принципов государственного строительства, в основе которого лежит конфуцианская идеология, неслучайно были оценены именно династией Цин. Маньчжуры смогли создать эффективную систему государственного управления, не только захватить центральную власть в Китае, но и удерживать ее более двух с половиной веков.

В 1909 г. династия Цин (1644—1912) присвоила Гу Яньу посмертный титул «Конфуцианский Наставник, основавший государство» 开国儒师 (*кайго жуши*) [3. С. 417]. Титул «Конфуцианский Наставник» 儒师 (*жуши*) возник при династии Тан, о чем говорится в произведении «Записи императорской столицы», приписываемом одному из восьми литературных мастеров династий Тан и Сун, философу и общественному деятелю Лю Цзунюаню [7]. Со времен монгольской дина-

стии Юань этот титул обозначал преподавателя, который обучает детей чиновников, то есть влияет на кадровую политику в стране.

Значение титула «Конфуцианский Наставник, основавший государство» указывает на то, что Гу Яньу фактически заложил основы всей кадровой политики империи Цин. Сопротивление тысячелетней китайской цивилизации маньчжурским захватчикам, как показала практика, могло быть наиболее успешным в гражданской, а не в военной сфере. Действительно, шестьдесят один год правления Канси (1662—1723) считается не только высшим расцветом цинской государственности, но и самым продолжительным пребыванием у власти в китайской истории.

На взгляд Гу Яньу, именно конфуцианство несет в себе основополагающие принципы китайской цивилизации. Главное в этом учении — знание канонов и умение себя вести в соответствии с общепринятыми правилами этикета. Залог правильного поведения — воспитание, сопряженное с обучением. Интеллектуальное развитие жителя Поднебесной и сейчас зависит от знания иероглифики. Китайская иероглифика в освоении требует необычайного упорства, что дисциплинирует человека и формирует оригинальный возвышенный и в то же время прагматичный стиль мышления.

Сам Гу Яньу с юных лет и до конца своей жизни, независимо от того, где находился и чем занимался, постоянно читал, а также записывал свои мысли на бумаге. Иногда он переписывал тексты, чтобы исправить в них ошибки или улучшить их литературную обработку.

Опираясь на изучение конфуцианских канонов, Гу Яньу добился успеха в различных областях знания. Им были созданы труды по истории, историографии, теории государственного управления, дипломатии и военному делу. Он также оставил свой след в геологии, гидрологии, астрономии, метеорологии, экологии, в области землеустройства и сельского хозяйства. Его исследования охватывали широкий круг вопросов, имеющих отношение к языкознанию, педагогике и искусствоведению.

Гу Яньу считал, что изучение конфуцианской классики неотделимо от намерения последователей Конфуция найти в изучении канонов изначальный прагматический аспект. Его позицию можно охарактеризовать как стремление к изначальному смыслу, или «изучение начал» 朴学 (*пуюэ*), а также как «изучение оснований» 据学 (*цзюсюэ*). Он осваивал тексты, что позволяло ему заявить о преодолении конфуцианской наукой популярного в последние десятилетия династии Мин отвлеченного «учения о пустоте» 空疏学 (*куншусюэ*).

Крах империи Мин был вызван, по мнению Гу Яньу, тяжелым идеологическим кризисом всего общества. Тысячелетний исторический опыт построения цивилизации утратил ценность. Патриотизм более не вызывал интереса у правящей элиты, она безответственно разрушила и предала забвению то, что создавалось предшественниками. Показательна судьба «академии Дунлинь» 东林 (*дунлинь*), ее патриотично настроенные представители были репрессированы в 1620-х гг., всего за несколько десятилетий до маньчжурского завоевания Китая (1644—1683) [2. С. 251].

Ученые «Общества возрождения» 复社 (*фушэ*) (1629—1652), в деятельности которого Гу Яньбу разочаровался еще до падения династии Мин, оказались чувствительны к маньчжурской угрозе, но от их деятельности уже ничего не зависело. Многие из них погибли от рук новых хозяев Поднебесной [8]. Равнодушие к своему государству оборачивается бедой для всех, независимо от того, какое место в социальной иерархии занимает человек. В идеологическом вакууме нет основополагающих принципов, а потому в системе мировоззренческих ценностей нет ничего постоянного. Поэтому разлад государственного управления, обусловленный идеологическим тупиком, затрагивает жизнь каждого человека.

К середине XVII в. наметился подъем тех школ, которые были ориентированы на практическое использование наследия конфуцианской учености. Гу Яньбу следовал именно этой исторической тенденции, отмечая, что прагматическая направленность конфуцианства имеет своей целью формирование социально значимых норм и стандартов.

Гу Яньбу осознал необходимость досконального изучения конфуцианской классики после провала на государственных экзаменах в 1639 г. Из практического интереса к задачам обучения и самообразования выросла его методология.

Гу Яньбу считал, что традиция «изучения канонов» 经学 (*цзинсюэ*) нуждается в переосмыслении. Методология не должна отличаться от той, которая была выработана конфуцианством, и является неотъемлемой частью его духовного наследия. Исходя из этого Гу Яньбу предложил линию возрождения конфуцианства через изучение классики. При этом «учение о принципе» 理学 (*лисюэ*) было отмечено им как наиболее соответствующее данной задаче.

В то же время Гу Яньбу указывал на ряд серьезных недостатков «учения о принципе», восходящих к его основателю Чжу Си (1130—1200). Прежде всего таким недостатком было отождествление древних и современных чтений иероглифов в канонических текстах. Гу Яньбу поставил цель — преодолеть искажения смысла конфуцианских канонов через понимание того, как в них сочетались иероглифы и их звучания.

Стержнем учения Гу Яньбу о древних звучаниях и созвучиях является анализ «Канона поэзии» 诗经 (*шицзин*). Источником же теоретических рассуждений о духовном содержании «Канона поэзии» Гу Яньбу полагал «учение о принципе» Чжу Си. Политическая теория Гу Яньбу выстраивается на том фундаменте, который закладывает его «учение о звуках» 音学 (*иньсюэ*), поскольку искусство управления есть воспитание нравов. Нравы воспитываются не через отказ от чувств, но через их упорядочивание, которое отражается в музыке и заключается в поэзии.

Метод Гу Яньбу прост, но эффективен, он позволяет восстанавливать утраченное понимание конфуцианской классики. Его принципы таковы:

1) сначала изучается рифмованный текст, потом — текст без рифмы, чтобы соблюдалась временная последовательность между древним и современным текстом;

2) сначала идет критика текста, потом — его уяснение;

3) сначала проводится исследование базовых звучаний, затем — проверка измененных чтений.

В результате применения данного метода появляется возможность реконструировать историю иероглифического знака. Гу Яньу восстанавливает фонетическую категорию иероглифов по материалам словаря «Происхождение китайских символов» 说文解字 (*шовэнь цзецзы*) Сюй Шэня и трактата «Распространенные рифмы» 广韵 (*гуан юнь*).

Глубокое понимание генетических связей китайской письменности дает возможность увеличить количество употребляемых иероглифов, расширить круг изучаемых текстов. Этот методологический принцип, сформулированный Гу Яньу, получил название «энциклопедизм в письменах» 博学于文 (*босюэ юй вэнь*), что также можно трактовать и как «энциклопедизм в культуре».

Шанхайское издательство древней литературы в 2011 г. выпустило наиболее полное на сегодняшний день собрание сочинений Гу Яньу, которое так и называется — «Полное собрание сочинений Гу Яньу» 顾炎武全集 (*гу яньу цюаньцзи*) [1]. Ниже приводится краткое содержание каждого тома.

В первый том вошли «Дополнения и исправления произвольных толкований «Цзо-чжуань»» 左传杜解补正 (*цзо чжуань дуцзе бучжэн*) (свитки верхний, средний, нижний), «Сходство и различие пяти канонов» 五经同异 (*уцзин тун и*) (свитки верхний, средний, нижний), «Ошибки в девяти канонах» 九经误字 (*цзюцзин уцзы*).

В тома второй и третий включены «Пять книг о фонетике» 音学五书 (*иньсюэ ушу*). Ко второму тому относятся: «Рассуждения о звуках» 音论 (*иньлунь*) (свитки верхний, нижний), «Звуки поэтических основ» 诗本音 (*шибэн инь*) (свитки 1—10), «Звуки перемен» 易音 (*и инь*) (свитки 1—3), «Исправления танских рифм» 唐韵正 (*тан юнь чжэн*) (свитки 1—9).

В третий том входят «Исправления танских рифм» (свитки 9—20), «Образцы древних звуков» 古音表 (*гуинь бяо*) (свитки верхний, нижний), а также «Дополнения и исправления рифм» 韵补正 (*юнь бучжэн*).

Четвертый том составляют исторические трактаты. К ним можно отнести «Письменно зафиксированные случаи веселья в храме и траура при дворе» 熏庙諒阴记事 (*симяо лянъинь цзиши*) и «Письменно зафиксированные события спокойного правления» 圣安纪事 (*шэань цзиши*) (свитки верхний, нижний). Историко-географическими описаниями являются «Императорская хроника конца династии Мин» 明季实录 (*минцзи шилу*) (4 свитка), «Записки об усадьбах и столицах прошедших эпох» 历代宅京记 (*лидай чжайцзин цзи*) (20 свитков), «Записки о горах и водах Чанпина» 昌平山水记 (*чанпин шаньшуй цзи*) (свитки верхний, нижний) и «Исторические события округов Инчжоу и Пинчжоу» 营平二州地名记 (*интин эр чжоуди минцзи*).

Пятый том также объединил исторические произведения. Названия таких текстов, как «Записки о прошлом и настоящем Цзянькана» 建康古今记 (*цзянькан гуцзинь цзи*), «Записи по археологии востока столицы» 京东考古录 (*цзиндун каогу лу*), «Записи по археологии Шаньдун» 山东考古录 (*шаньдун каогу лу*), говорят сами за себя. Вопросы археологии затрагиваются и в сочинениях «Коварство

десяти деяний» 谪觚十事 (*цзюэгу шиши*), «Записки о письменах на сосудах и стенах» 金石文字记 (*цзиньши вэньцзы цзи*) (6 свитков), «Исследование надписей на стелах» 石经考 (*ши цзин као*). Отдельные исторические очерки представляют собой «Исследование генеалогии рода Гу» 顾氏谱系考 (*гуши пуси као*), «Записки изысканий старины» 求古录 (*цю гу лу*), «Исследование истории вопроса о землях чиновников» 官田始末考 (*гуаньтянь шимо као*) (свитки верхний, нижний).

Тома с шестого по одиннадцатый содержат обширный географический труд «Описания границ» 肇域志 (*чжаоюй чжи*). Порядок следующий: шестой том — (тома 1—7); седьмой том — (тома 8—13); восьмой — (тома 14—20); девятый — (тома 21—29); десятый — (тома 30—35).

Том одиннадцатый помимо «Описаний границ» (тома 36—40) включает также «Записки о границах Шаньдун» 山东肇域记 (*шаньдун чжаоюй цзи*).

Также шесть томов — с двенадцатого по семнадцатый — занимает «Книга силы и слабости областей и княжеств Поднебесной» 天下郡国利病书 (*тянься цзюньго либин шу*).

Наиболее известное произведение Гу Яньбу «Записки ежедневных познаний» 日知录 (*жичжи лу*) занимает тома восемнадцатый (свитки № 1—17) и девятнадцатый (свитки № 18—32). В том девятнадцатый также входит «Дополнение к записям ежедневных познаний» 日知录余 (*жичжи лу юй*) (4 свитка).

В томе двадцатом представлены «Наброски в зарослях водяного риса» 菰中随笔 (*гучжун суйби*) (4 свитка), «Записки на разные темы Тинлиня» 亭林杂录 (*тинлин цзалу*), «Рассуждения о спасении от литературных влияний» 救文格论 (*цзювэнь гэлунь*), «Перечень опасных стратагем» 惧谋录 (*цзюмоу лу*) (4 свитка).

Том двадцать первый объединяет литературные произведения Гу Яньбу. К ним относятся «Сборник стихов и прозы Тинлиня» 亭林诗文集 (*тинлин шивэнь цзи*), состоящий из «Сборника прозы Тинлиня» (9 свитков) и «Сборника стихов Тинлиня» (7 свитков), а также «Доклад невежды о правилах стихосложения» 诗律蒙告 (*шиллой мэн гао*).

В последний двадцать второй том вошли произведения о Гу Яньбу таких авторов, как Чжан Му, Цянь Банъянь, Чэнь Цзяжун, Ян Идэн, Чэн Сяньчжэнь, Чэнь Цишэн, Ши Чанмин, Ван Вэй, Чжан Цюэ, Пань Чэнчжан, Ван Жэн, Ван Хуан, Дай Ли, Чэнь Фанци, Ши Инь, Лю Цзайчжун, Ван Шилу, Сюй Юаньшань, Гуй Чжуандэн, Сунь Баотун, Гуй Чжуан, Хуан Шичжэн, Линь Гуду, Цянь Бинчэн, Чай Чжаобин, Люй Чжанчэн, Ма Улуань, Янь Гуанмин, Цао Жун, Цюй Дацзюнь, Чжао Куандин, Ван Бинчэн, Ли Иньду, Чэнь Шаньянь, Чэн Сяньчжэн, Фу Шань, Ши Жуньчжан, Пань Лэй, Ши Кэчэн и Чэнь Чжэн.

Основное произведение Гу Яньбу — «Записки ежедневных познаний» 日知录 (*жичжи лу*), которые он начал создавать еще до начала правления последнего минского императора Чжу Юцзяня под девизом Чунчжэнь (1627—1644). В 9-й год правления Канси (1670), во время своего пребывания в городе Хуайань Гу Яньбу с помощью ксилографа издал восемь свитков «Записей».

Интерес к науке как к занятию, связанному с расширением эрудиции, позволил Гу Яньфу сосредоточить силы не только на редактировании произведений. В силу этого в самообразовании он стремился превзойти уровень обычного образованного человека, постоянно штудировал дополнительную литературу, а также старался целенаправленно делать записи и выписки.

Как исследователь Гу Яньфу был, прежде всего, патриотом. Во имя спасения Китая он делал все, чтобы будущие поколения могли полученные знания воплотить в жизнь. Он считал, что теория и прикладное значение конфуцианского учения должны быть не просто полезными, но иметь один источник и быть связаны между собой.

Сам Гу Яньфу сравнивал процесс написания «Записей ежедневных познаний» с добычей меди в рудниках, что указывало на приложение к созданию текста значительных усилий. Причины подвижничества — верность прежней династии Мин, болезненное переживание гибели китайской империи. Гу Яньфу не просто принимал обрушившиеся бедствия и горести близко к сердцу, но пытался обнаружить причины ослабления Китая, а также сделать так, чтобы будущие правители открыли для себя понимание Великого Благоденствия 太平 (*тайпин*) как суверенитета и территориальной целостности Китая.

Он искренне был преисполнен чувства долга и решимости в достижении заветной цели. Не имея возможности обрести постоянное пристанище, Яньфу не желал и в будущем открыто передавать свои знания другим людям. Вплоть до последних дней своей жизни он совершенствовал рукопись «Записей ежедневных познаний». Именно по причине крайне добросовестного отношения к делу ситуация складывалась так, что Гу Яньфу до самой своей смерти не издавал тридцать с лишним уже завершенных свитков.

Вырезанные на досках к 9-му году Канси (1670) оттиски восьми свитков «Записей ежедневных познаний» затем были дополнены трактатом «Коварства десяти деяний», что и было названо первым ксилографическим изданием. Ученик Гу Яньфу Пань Лэй после ухода своего наставника из жизни сохранил все рукописи и после многократного редактирования сделал их клише и напечатал в 34-м году правления Канси (1695) в Фуцзяни.

Впоследствии изданное в полевых условиях сочинение было разделено на тридцать два свитка, иероглифов оказалось в пять раз больше, чем в рукописи из восьми свитков. Пань Лэй боялся, что маньчжурский двор будет тайно преследовать его, а рукопись может быть уничтожена или исправлена до неузнаваемости цинской цензурой. Поэтому он не спешил распространять этот текст.

В предисловии к своему изданию «Записей» Пань Лэй говорит, что Гу Яньфу составлял книги не на одну и ту же тему. В «Записях ежедневных познаний» содержится его понимание изучения древности. Гу Яньфу всегда делал выписки, разыскивая и собирая книги и документы. В его коллекции были разъяснения канонов, тексты по историографии, официальные протоколы, административные инструкции, документы по налогообложению, обряды, собрания книг о земле, произведения художественной литературы. Гу Яньфу в каждом тексте находил его источник, подвергал критическому разбору и исправлению содержащиеся в нем ошибки.

Вслед за кустарным ксилографическим изданием «Записи» многократно переиздавались, в том числе и в виде академических изданий с разъяснениями канонов. На этой основе были созданы издания 58-го и 60-го года правления Цяньлуна (1736—1795), миниатюрное издание Цяньлуна, цинское императорское издание с каноническими комментариями и т. д.

Благодаря конфуцианским ученым, которые создавали комментарии к «Записям ежедневных познаний», только до правления Даогуана (1821—1850) среди авторов, писавших о Гу Яньу, насчитывалось более девяноста человек. В это число вошли и такие знаменитые конфуцианские ученые, как Хуэй Дун, Цзян Юн, Дай Чжэн, Цюань Цзуван, Цянь Дасинь, Ван Миншэн, Чжао И и др. Наибольшего успеха из них добился Хуан Жучэн.

В годы правления Даогуана конфуцианский ученый Хуан Жучэн, взяв за основу ксилографическое издание и следуя исправленным изданиям Янь Жоцюя, Чэнь Туна, Цянь Дасиня и Ян Нина, составил тридцать два свитка «Сборника комментариев к „Записям ежедневных познаний“». После этого он ознакомился с первоначальной рукописью «Записей» и, используя достоверные свидетельства Чэнь Сюя, Чжан Вэйчи, Цюй Юаньчжана, Кай Аньяна и др., составил два свитка текста «Дополненное исправление ошибок». «Сборник комментариев к „Записям ежедневных познаний“» Хуан Жучэна можно назвать самым серьезным научным трудом из опубликованных произведений, поскольку он охватывает исследования практически всех предшественников, а также содержит все тридцать два свитка произведения Гу Яньу [9].

Сам Хуан Жучэн так отзывался о деятельности Гу Яньу: «Он иносказательно изрекал великие истины канонов и исторических сочинений, превосходные законы справедливого управления, уделяя внимание основам — обрядам, музыке, добродетели и наказаниям, чтобы достичь и внутреннего, и внешнего превращения упадка в расцвет, в переплетении принципов смог постичь их указания. Что касается налогообложения, пахотных земель, чиновных должностей, выборов, денег, мер веса и объема, водного хозяйства, рек и каналов, поставок продовольствия, выварки соли и выплавки железа, частной собственности, воинских частей и пограничного контроля — во всем досконально разбирался. Во взлетах и падениях, выгоде и убытках великодушно показывал творческую силу своего чуткого к переменам Дао-Пути, словами исключительно продуманными доводил до полной ясности. Прочие критические исследования также в высшей степени глубоки и пространны» [5. С. 210].

В «Книге прочитанного наследия Тинлиня» известный конфуцианский ученый Бао Шичэн также дает высокую оценку трудам Гу Яньу: «Потому добивался совершенного прочтения тридцати свитков „Записей ежедневных познаний“, что строил замыслы управления государством, с помощью которых можно было бы предотвратить падение нравов. Из тех ученых, которые за прошедшую сотню лет занимались языкознанием, главным специалистом является Тинлинь, из книг Тинлиня важнейшей являются „Записи ежедневных познаний“» [5. С. 211].

В годы Китайской Республики (1912—1949) ученик революционера и философа Чжан Тайяня Хуан Кань вместе с произведениями танского поэта Чжан Цзи приобрел копию «Записей ежедневных познаний» периода Юнчжэн (1723—1735).

Эта копия, несмотря на то, что не являлась рукописью Гу Янью, все-таки сохранила большое количество иероглифов первоначального варианта. Хуан Кань на основании этого внес коррективы в «Сборник комментариев» Хуан Жучэна и составил один свиток «Отредактированных записок к „Записям ежедневных познаний“».

В целом ксилографические издания «Записей ежедневных познаний» можно разделить на три группы:

- 1) восемь свитков самого Гу Янью;
- 2) тридцать два свитка систематизированных полевых заметок Пань Лэя;
- 3) тридцать два свитка «Сборника комментариев» Хуан Жучэна.

Китайский историк и философ Лян Цичао в высшей степени уважительно отзывался о Гу Янью, считал, что он не только был знатоком канонов, но также был знатоком людей. Лян Цичао признавал: «Впоследствии многие пытались сравнивать „Записи ежедневных познаний“ Тинлиня с „Ежедневными записками рода Хуан“ Хуан Дунфа и „Упорядоченными сведениями о трудностях в учении“ Ван Хоучжая. На первый взгляд, построение текстов кажется почти тем же самым, но, тщательно сравнивая их содержание, можно обнаружить, что книги Дунфа и Хоучжая являются компиляциями отрывочных значений отдельных слов. „Записи“ иные, каждый фрагмент представляет собой конспект нескольких разделов или десятков разделов, изначально связанных между собой, они явно не созданы за один раз и не могут сравниться с обычным хорошо отредактированным изложением другого текста. Разделы „Записей ежедневных познаний“ происходят из разных источников и в то же время имеют согласованность, каждый заключает в себе определенный смысл» [5. С. 211].

В произведениях Гу Янью, и прежде всего в «Записях ежедневных познаний», воплощен его замысел, который заключается в том, чтобы представить конфуцианское учение без сокращений, во всей его полноте. Благодаря этому он не только сохранил то, что могло быть утрачено, но также указал средства, которыми можно поражение Китая обратить в победу.

Гу Янью сражался с династией Цин всю свою жизнь, и это была бескомпромиссная борьба. Победа в этой борьбе стала еще одним гуманным достижением учения Конфуция. Маньчжурские завоеватели были вынуждены, как и многие их предшественники, обращаться к конфуцианству, которое выше военной доблести ставило гражданские добродетели. Император Канси воспитывался в конфуцианском духе, Гу Янью же был самым глубоким исследователем конфуцианства того времени. Он смог доказать, что смысл учения Конфуция заключается в патриотизме, искренней и бескорыстной любви к отечеству.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Гу Янью цюань цзи* 顾炎武全集 [Полное собрание сочинений Гу Янью]. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 2011.
- [2] Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. — М., 2006. Т. 1.
- [3] *Кобзев А.И.* Философия китайского неоконфуцианства. — М., 2002.
- [4] *Ло Гуанцян* 罗光乾. Инсян цинчао лишидэ 100 вэй фэнъюнь жэньюу 影响清朝历史的100位风云人物 [Сто выдающихся деятелей, повлиявших на историю династии Цин]. Пекин: Бэйцзин лянхэ чубань гунсы, 2011. URL: <http://baike.baidu.com/view/6375405.htm?fr=wordsearch>.

- [5] *Лу Юэхун* 陆月宏. Гу Яньу 顾炎武. Нанкин: Цзянсу жэньминь чубаньшэ, 2012.
- [6] *Лукьянов А.Е.* Философский космос Чжоу Дуньи (теория конфуцианской цивилизации) // Чжоу Дуньи и ренессанс конфуцианской философии. — М., 2009.
- [7] *Лунчэнлу* 龙城录 [Записи императорской столицы]. URL: <http://baike.baidu.com/view/1037580.htm?fr=wordsearch#19>.
- [8] *Фушэ* 复社 [Общество Возрождения]. URL: <http://baike.baidu.com/view/41757.htm?fr=wordsearch>.
- [9] *Хуан Жучэн* 黄汝成. Жичжи лу цзиши 日知录集释 [Сборник комментариев к «Записям ежедневных познаний»]. — Пекин, 1957.

REFERENCE

- [1] Gu Jan'u cjuan' czi 顾炎武全集 [Polnoe sobranie sochinenij Gu Jan'u]. Shanhaj: Shanhaj guczy chuban'shje, 2011.
- [2] Duhovnaja kul'tura Kitaja: jenciklopedija: v 5 t. — М., 2006. Т. 1.
- [3] Kobzev A.I. Filosofija kitajskogo neokonfucianstva. — М., 2002.
- [4] Lo Guancjan' 罗光乾. Insjan cinchao lishidje 100 vjej fjenjun' zhjen'vu 影响清朝历史的100位风云人物 [Sto vydajushhihsja dejatelej, povlijavshih na istoriju dinastii Cin]. Pekin: Bjejcjin ljan'hje chuban' gunsy, 2011. URL: <http://baike.baidu.com/view/6375405.htm?fr=wordsearch>.
- [5] Lu Jujehun 陆月宏. Gu Jan'u 顾炎武. Нанкин: Czjansu zhjen'min' chuban'shje, 2012.
- [6] Luk'janov A.E. Filosofskij kosmos Chzhou Dun'i (teorija konfucianskoj civilizacii) // Chzhou Dun'i i renessans konfucianskoj filosofii. — М., 2009.
- [7] Lunchjenlu 龙城录 [Zapisi imperatorskoj stolicy]. URL: <http://baike.baidu.com/view/1037580.htm?fr=wordsearch#19>.
- [8] Fushje 复社 [Obshhestvo Vozrozhdenija]. URL: <http://baike.baidu.com/view/41757.htm?fr=wordsearch>.
- [9] Huan Zhuchjen 黄汝成. Zhichzhi lu czishi 日知录集释 [Sbornik kommentariev k «Zapisjam ezhdnevnyh poznaniij»]. — Pekin, 1957.

THE CONFUCIAN MENTOR, WHO FOUNDED THE STATE

A.Y. Ionov

Institute of Far Eastern Studies
Russian Academy of Sciences
Nakhimovskiy Av., 32, Moscow, Russia, 117997

The article reveals the importance of Gu Yanwu's philosophical views, influenced the ideology of statism and patriotism. Gu Yanwu is a famous Chinese patriot and mastermind of the early Qing Confucianism, formed the image of Manchu empire. Particular attention is paid to the review of his texts, included into the complete set of works, published in 2011 in China.

Key words: Qing's Confucianism; Chinese philosophy; erudition; patriotism; Confucian Classics.